

Таким образом, при обучении фонетике русского языка необходимо учитывать и звуковой строй родного языка обучаемого: звуки изучаемого языка могут соответствовать звукам, которыми обучающийся владеет, а каких-то эквивалентов в изучаемом языке может и не быть. В таком случае следует пересмотреть комплекс упражнений, уменьшив нагрузку на те звуки, которые привычны для обучаемого, и большие усилия приложить к изучению новых для него звуков, чтобы студент мог овладеть произносительными навыками в полной мере, так как в русском языке при фонетической ошибке может исказиться и смысл всего слова, и даже высказывания.

Литература

- Биденко Л.В.* Основы русской фонетики в таблицах, комментариях, упражнениях. Сумы, 2013.
- Лебедева Ю.Г.* Звуки. Ударение. Интонация. Учебное пособие по фонетике русского языка. М., 1986.
- Логина И.М.* Преемственность при обучении иностранцев русскому языку. М., 1981.
- Петрова И.Б.* Актуальные проблемы преподавания русского языка как иностранного. Челябинск, 2008.
- Стрельчук Е.Н.* Культура русской речи: фонетический аспект. Иваново, 2009.

© Вострикова Е.И., 2015

Дроздецкая А.Г. (Екатеринбург УРГПУ)

Стереотипный образ русского в сознании польской молодежи

АННОТАЦИЯ: приведена последовательность исторических событий, сформировавших образ русского человека в сознании поляков. На основе ассоциативного эксперимента и методики семантического дифференциала выявлены основные стереотипы, присутствующие в языковом сознании польской молодежи.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стереотип, ассоциативное поле, ядро ассоциативного поля,

Drozdetskaya A. G. (Yekaterinburg, USPU)

Stereotypical image of the Russian in the mind of Polish youth.

Key words: stereotype, association field, nuclear of association field.

Исследование стереотипов одного народа о другом в последнее время стало весьма актуальным, что напрямую связано с расширением межнациональных контактов. В современном мире важную роль играют устойчивые представления народов друг о друге. Отсюда появляется необходимость в изучении путей формирования и воздействия национально-культурных представлений в процессе общения представителей разных культур и дальнейшее их закрепление в сознании. В этом важную роль играет изучение стереотипов, т. к. во многом именно от них зависит диалог между представителями различных наций. Не являются исключением и отношения между Польшей и Россией. История взаимодействия этих стран насчитывает множество конфликтов: войны, разделы Польши, период советской власти, Катынь и т.д., которые не могли не повлиять на создание стереотипов одного народа о другом. На основе анализа работы Я. Мачеевского «Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании» были выявлены основные стереотипы поляков о русских в их историческом формировании. Эти стереотипные образы представлены в Таблице 1.

Таблица 1

Период	Причина появления стереотипа	Характер стереотипа	Стереотип
Конец XVI века	Русские в сознании поляков отграничились от украинцев и стали восприниматься как отдельный	нейтральный	Начало формирования стереотипа. Русских стали называть «Moskwicini» или «Moskale» («москали»).

	народ		
XVI в.	Войны; соперничество Польши и Московского государства Религиозные различия	отрицательный отрицательный	Образ невольного, несвободного русского. Покорный русский Чужие русские
XVI- XVII вв.	Климатические условия Смута	отрицательный нейтральный отрицательный отрицательный	Суровый народ Севера. Русские – жители огромной, богатой страны. Русские – представители более низкой культуры Пьяный русский, невежественны й русский
Вторая половина XVIII в.	Войны за территорию, разделы Польши. Общие славянские	отрицательный положительны й	Русский-враг, обидчик, захватчик Русский-брат

	корни		
XIX в.	Получение большого числа свобод для поляков, находящихся под русской властью	положительны й	Образ русского наполняется светлыми оттенками, исчезает однозначно отрицательное отношение к русским
	Поправление конституции, русификация поляков	отрицательный	Русский-враг, притеснитель, азиат
	Некоторые поляки оказались сосланы вглубь России, и им пришлось налаживать контакты с русскими	положительны й	Русский-друг
XX в.	Революции 1905 и 1907 гг.	положительны й	Русские-друзья, исчез стереотип русского-обидчика
	Начало Второй мировой войны, Катынь.	отрицательный	Русский-враг, захватчик
	Деятельность	положительны	Образ русских,

	польских русистов	й	также страдающих от коммунистов, как и поляки
--	----------------------	---	--

Но с течением времени стереотипы могут изменяться, исчезать, заменяться другими. На это, как правило, влияют такие факторы, как политическая ситуация, культурные связи, работа СМИ и т.д. Выявить наличие тех или иных стереотипов в сознании одной нации о другой можно с помощью ассоциативных связей. Поэтому, для того чтобы узнать, какие стереотипы в настоящее время присутствуют в сознании молодого польского поколения, каков сегодня образ русского для польской молодежи, был проведен свободный и направленный ассоциативный эксперимент, а также применена методика семантического дифференциала. В эксперименте приняли участие 82 представителя польской молодежи в возрасте от 17 до 26 лет.

Анкета состояла из следующих вопросов:

1. Дайте не больше трех ассоциаций к слову «русские».
2. Напишите известные вам пословицы, поговорки, устойчивые выражения или анекдоты, в которых присутствует образ русского(их).
3. Какие литературные персонажи-русские вам известны.
4. О каких исторических событиях, связанных с Россией и Польшей, вы помните.
5. Напишите несколько словосочетаний со словом «русский(ие)».

В ядро ассоциативного поля первого задания представленного эксперимента вошел ответ «Путин». Так ответили 49 поляков.

В зону ближней периферии попали следующие реакции: водка/алкоголь (32), холод (25), Катынь (21), гостеприимство (19), санкции (18), война (17), большой (17), Украина (15). При

этом нужно отметить, что в случае с Катенью были даны разные вариации этого ответа: Катинское преступление, Катинский геноцид, расстрел поляков в Катини, русские убили поляков в Катини.

В зоне дальней периферии оказались: москали (10), кровь (9), зима (9), предатели (9), разделы Польши (9), русские завоеватели (9), церковь (8), Сибирь (8), враги (8), хам (8), Смоленск (8), глупый (8), валенки (6), пьяницы (6), бедность (6), матрешка (5), православие (5), Москва (5), русский язык (5), Иосиф Сталин (4), огромная страна (4), смешные русские (4), Пушкин (3), добрые (3), ковры на стене (2), друзья (2), Менделеев, медведи, грязь, серость, 9 мая, наглость, борьба, революция, смерть, ублюдки, грубые, сине-бело-красный, плетеная корзина, Третьяковская галерея, общительные, кровопийцы, щедрый, душевный, мерзкая погода, невоспитанный, Достоевский, крепкая голова, чтобы много пить.

В ядро ассоциативного поля поговорок, пословиц, анекдотов вошла пословица «Должен – это на Руси, а в Польше кто как хочет» с частотностью 45.

В зоне ближней периферии: «Россия – это состояние души» (6); анекдот: «С кем граничит Россия? – С кем хочет» (5).

В зоне дальней периферии: анекдоты о Saszce и Waniі, «Плакат в Польше: ”Месяц русско-польской дружбы”». Внизу надпись от руки: “Согласен, но ни дня больше”». Данные анекдоты указывались один раз.

Среди русских литературных персонажей наиболее часто указывалась героиня романа Л. Н. Толстого Анна Каренина (51). Этот ответ попал в ядро данного ассоциативного поля.

В зоне ближней периферии оказались: Родион Раскольников из произведения Достоевского «Преступление и наказание» (37), Алексей Карамазов из «Братьев Карамазовых» (34), главный герой романа Пушкина «Евгений Онегин» (32), Татьяна из «Евгения Онегина» (27), Наташа Ростова из «Войны и мира» Толстого (21), князь Мышкин из произведения Достоевского «Идиот» (19).

В зону дальней периферии оказались следующие литературные герои: Чичиков из «Мертвых душ» (4), Григорий Мелехов из произведения Шолохова «Тихий Дон» (3), Ася из одноименного произведения Тургенева, Базаров из «Отцов и детей», Служкин из недавно популяризованного романа А. Иванова «Географ пропил глобус», Катерина из «Грозы» Островского.

Самый распространенный ответ на вопрос о событиях, связывающих историю России с историей Польши – Катынь. И в данном случае, как в первом вопросе эксперимента, были даны разные характеристики этого события: Катынский расстрел, Катыньское преступление, Катынь, поляки были расстреляны русскими в Катыне, геноцид в Катыни, расстрел в Катыни, жестокое убийство поляков в Катыни, Катыньское злодеяние. Данное историческое событие указали в своих анкетах 57 человек.

В зону ближней периферии попали следующие события: Варшавская битва (45), Вторая мировая война (41), три раздела Речи Посполитой (39), захват Москвы поляками (32), введение коммунизма в Польше (26).

В зону дальней периферии вошли: Иван Сусанин (13), Польское восстание (10), борьба с русскими захватчиками (4), русско-польские войны (4), приход на престол Лжедмитрия (2), Лагерь Освенцим (2), во времена СССР Поляки были убиты, избиты, убиты Россией, все события драматичны и печальны для Польши, связь поляков с Древней Русью.

В последнем вопросе ассоциативного эксперимента наиболее часто встречалось словосочетание «пьяный русский» («пьющий русский», «русское пьянство») с частотностью 38.

В зону ближней периферии, достаточно близкой в количественном плане к ядру данного ассоциативного поля вошли следующие словосочетания: русские завоеватели (31), русские воюют (27), русские туристы (24), глупые русские (24), наглые русские (20), русская зима (20), гостеприимные русские (19), российский президент (19), вторжение россиян (17).

В зоне дальней периферии: красивые русские женщины (10), русская душа (10), веселые русские (9), замерзшие русские (8),

грубый русский (8), русские лентяи (8), русская еда (6), российский жулик (6), русская беднота (5), русские лезут куда не надо (5), русская политика (3), от русских одни проблемы (2), русский мат (2), затерянный русский (2), русский Иван-дурак, русская народная песня, русский колодец, пусть каждый русский «свалит» из нашей страны, русские бесят, русские вверглись в Украину, в России много пьют, русские шумно отдыхают, русская литературная классика, русская рыбалка, русские любят воевать, русский солдат, русские ведут себя подло.

Проанализируем ответы, вошедшие в ядра ассоциативных полей ответов эксперимента. 49 человек на слово «русские» привели ассоциацию «Путин». В этом случае сложно определить положительную или отрицательную окраску данной ассоциации. С одной стороны, такой большой показатель (59,7 %, т.е. больше половины опрошенных поляков) свидетельствует о популярности нашего президента, его авторитете и ведущем месте на мировой политической арене (ср. эксперимент с русскими: не был назван ни один из президентов Польши. Можно сделать предположение, что русская молодежь в основной своей части не знает, кто является президентом Польши и какова его политическая позиция). С другой стороны, в свете последних событий, таких, как военные беспорядки в Украине, присоединение Крыма и Севастополя к России, которое возмутило большую часть Европы, высказывания В. В. Путина о ситуации в Украине, ДНР и ЛРН, санкции и освящение всех этих событий в западных СМИ образ российского президента можно считать для поляков негативным. В данном случае делать какой-либо однозначный вывод нецелесообразно, так как для этого недостаточно информации. Можно сказать только одно, что обобщенный образ русских напрямую ассоциируется с лидером нашей страны и ключевую роль в создании определенного стереотипа играют политические связи с Россией. Это предположение доказывают некоторые ассоциации из зоны ближней и дальней периферии: «российский президент» (19), «русская политика» (3).

Во втором вопросе эксперименте пословица «Должен – это на Руси, а в Польше кто как хочет» с частотностью 45 (или 54,9 %) раскрывает стереотип о невольном, несвободном русском, зависимом от деспотизма власти и готовом сносить все тяготы жизни. В противопоставление несвободе русских ставится польская свобода, независимость. Данный стереотип более подробно описан в теоретической части. Здесь же важно отметить, что какие-либо поговорки, анекдоты, пословицы смогли указать 57 человек, т.е. 69, 5 % , тогда, как в прошлом эксперименте с русскими с заданием справились всего 10,3 %. При этом количество опрашиваемых русских превышало количество опрашиваемых поляков (97 русских и 82 поляка). Хотя сами приведенные пословицы, поговорки и анекдоты не отличаются разнообразием, тем не менее можно говорить о закреплённости в сознании польской молодежи данного стереотипа о несвободном русском.

В ядро ассоциативного поля третьего вопроса в анкете вошел ответ «Анна Каренина». В данном случае сложно отметить какое-либо влияние героини романа Л. Н. Толстого на общую характеристику русского народа в целом (или женской его части). По-разному оценивается образ героини в работах различных литературоведов, поэтому в данном случае целесообразно говорить о популярности этого романа с точки зрения его вклада в развитие всей мировой культуры, как одного из литературных шедевров русского писателя. При анализе образа Анны Карениной слишком велика вероятность субъективной характеристики. В пользу того, что полякам нравится русская литература, могут говорить такие приведенные ассоциации, как Пушкин (3), Достоевский, русская литературная классика.

Самым основным историческим событием, характеризующим взаимоотношения России и Польши, по мнению поляков, являются события в Катыни, о котором многим русским просто не известно, так как в курсе истории в школе эту проблему затрагивают крайне редко, и в российских СМИ она также практически не поднимается. 69, 5% опрошенных указали в своих анкетах данный исторический

факт. Если обратиться к истории, то Катынью называют события, связанные с трагической судьбой граждан довоенной Польши, пропавших на территории Советского Союза в 1939 – 41 гг. Самую многочисленную категорию среди них составляли бывшие польские офицеры. Согласно рассекреченным в 1992 г. документам ЦК ВКП(б) и НКВД-КГБ СССР считается, что 21857 пленных польских офицеров, полицейских, государственных чиновников и представителей интеллигенции, находившихся в советских лагерях и тюрьмах, в 1940 г. были расстреляны сотрудниками НКВД в Катынском лесу под Смоленском. С тех пор «Катынь» не только географическое название – это водораздел в польско-российских отношениях. По этой проблеме высказывались многие известные польские политические и общественные деятели, писатели, люди творческих профессий. Так, в частности, польский писатель Петр Кунцевич в своем открытом письме президенту Путину в варшавской газете «Трибуна» в марте 2006 г. написал: «Катынь — это уже не локальная проблема, пусть даже самая важная, это опорочивание славянской семьи перед всем миром» [Швед: URL]. Или, например, бывший президент Польши, трагически погибший при крушении самолета, направлявшегося в Смоленск ко дню траурной даты катынского расстрела, Л. Качиньский не однократно в своих выступлениях подчеркивал, что Катынь – основная проблема польско-русских отношений, болезненная тема, от решения которой зависят будущие политические связи с Россией [Швед: URL].

Катынская трагедия стала краеугольным камнем сложившейся в Польше общенациональной пропагандистско-идеологической системы. Ежегодно проводятся десятки мероприятий, посвященные Катыни. Во многих польских городах имеется улица «Героев Катыни», гимназия «имени Жертв Катыни», местный «Катынский крест» и т. д.

Подобная пропаганда не могла не повлиять на создание и, что самое главное, закрепление стереотипа русского-врага, убийцы. К тому же существует версия о том, что Катынский расстрел был актом геноцида польского народа, которая еще сильнее усугубляет положение и достраивает в сознании

польской общественности описанный выше стереотип. Об этом свидетельствуют, в частности, ответы из анкеты: Катинский расстрел, Катинское преступление, поляки были расстреляны русскими в Катыне, геноцид в Катыни, расстрел в Катыни, жестокое убийство поляков в Катыни, Катинское злодеяние.

Ядро ассоциативного поля словосочетаний и предложений со словом «русский» составило словосочетание «пьяный» («пьющий русский», «русское пьянство») с частотностью 38 (46,3 %, почти половина опрошенных). Стереотип русского, злоупотребляющего алкоголем, сформировался очень давно. Более подробно это описано в теоретической части о стереотипах поляков о русских. Как видно из эксперимента, данная стереотипная характеристика русской нации до сих пор присутствует в сознании польской молодежи и создает отрицательный, негативный образ русских в целом.

Из анализа наиболее частотных ответов на ассоциативный эксперимент можно сделать следующие предварительные выводы: большое число стереотипов формируется под влиянием политической ситуации и освящения ее в СМИ. Так, образ всех русских ассоциируется непосредственно с действиями президента России, с его образом и представлением о нем, на которое накладывает отпечаток информационная система Польши и Запада в целом. О том положительный или отрицательный стереотип создает подобная ситуация можно будет судить на основе результатов анкеты из зоны ближней и дальней периферии. Также исходя из анализа самых частотных ответов, можно сказать, что в сознании польской молодежи до сих пор сохраняется стереотип несвободного русского, испытывающего гнет власти, стереотип русского-врага и русского-пьяницы. Но по количеству приведенных авторов, их лучших произведений и героев книг, можно говорить о равнодушии поляков к культуре России, к выдающимся памятникам литературы нашей страны. Правда какой-то определенный, конкретный стереотип в данном случае выявить сложно, так как велика вероятность проявления субъективной оценки при выявлении характеристик того или иного литературного персонажа.

Теперь рассмотрим подробнее результаты ближней и дальней периферии ассоциативных полей с точки зрения присутствия того или иного стереотипа. Эти стереотипы находятся в Таблице 1.

Наименование русских стали «Moskwicini» или «Moskale». Как показывают результаты опроса, видимо, некоторые представители польской молодежи до сих пор употребляют в отношении русских слово «москали». Такую ассоциацию привели 10 человек или 12, 2%. Раньше это обозначение русского народа не имело негативной окраски, но с течением времени, после различных исторических событий, отрицательно повлиявших на стереотип русских, название «москаль» приобрело уничижительную, негативную окраску, которая в современной речи имеет отрицательный характер.

Стереотип невольного, несвободного, покорного русского наиболее отчетливо прослеживается в ядре ассоциативного поля пословиц. Применительно к зоне дальней периферии можно сказать о наличии противоположной характеристики: «борьба», «революция». Но так как эти ассоциации приведены в единственном экземпляре, то говорить о модификации данного стереотипа нельзя.

Стереотип «чужие русские», связанный с религиозными различиями проявляется в ассоциациях из зоны ближней периферии – «церковь» (8), «православие» (5). Раньше данный стереотип имел определенно отрицательную окраску, в современном мире он приобрел скорее нейтральный характер, как и в случае с русскими.

Наличие в сознании польской молодежи стереотипа «северного, сурового народа» обнаруживается в таких ответах, как «холод» (25), «русская зима» (20), «зима» (9), «замерзшие русские» (8), «мерзкая погода». Как видно из результатов, данный стереотип о русских, как о живущих в холодном климате с длительной морозной зимой, и в настоящее время имеет место. Но недостаточно информации для того, чтобы говорить об отрицательном влиянии такого представления о климате на характер русских в сознании молодого польского поколения.

Представление о русских как о жителях огромной, богатой страны проявляется в таких реакция зоны ближней и дальней периферии, как «большой». Эта ассоциация, которая была приведена в 17 анкетах, вероятно, является характеристикой обширности территории России. Также в зоне дальней периферии приведено словосочетание «огромная страна» (4). Это создает образ могучей державы с огромными ресурсами и шириной просторов. Но и в этом случае трудно сказать о положительности или отрицательности этой характеристики. Но определенно можно говорить о наличии стереотипа о русских, как о жителях большой страны, что в целом, является объективным фактом.

Стереотип «русские – представители более низкой культуры» не выявлен в ходе данного эксперимента.

Стереотип «пьяного русского» наиболее ярко проявился в ядре ассоциативного поля первого задания, анализ которого был приведен выше. Некоторые ассоциации из зоны ближней и дальней периферии лишь подтверждают его: «водка/алкоголь» (32), «пьяницы» (6), «крепкая голова, чтобы много пить», «в России много пьют».

Стереотип «русский-враг, обидчик, захватчик» обнаруживается во многих приведенных ассоциациях: «русские завоеватели» (31), «русские воюют» (27), «вторжение россиян» (17), «кровь» (9), «предатели» (9), «разделы Польши» (9), «русские завоеватели» (9), «враги» (8), «смерть», «ублюдки», «кровопийцы», «русские любят воевать». Отдельно в этом плане можно рассмотреть ассоциацию «Катынь» (21), свидетельствующую о присутствии в сознании польской молодежи образа русских-убийц, врагов. Этот же стереотип подтверждают практически все указанные поляками в эксперименте исторические события. Ведь история взаимоотношений России и Польши насчитывает множество войн, военных конфликтов, битв, убийств.

Стереотип «русский-брат» не выявлен ни на одном из уровней опроса. Но светлые тона стереотипа русского проявляется в таких ассоциациях, как «добрые» (3) и «друзья» (2). Но их количество не достаточно для доказательства наличия

этого стереотипа. Но к положительным, светлым характеристикам образа русского можно отнести ассоциацию «гостеприимство» (19). Здесь можно говорить о формировании нового положительного стереотипа о русских, как о гостеприимном народе. Это подтверждает и ассоциация в пятом вопросе анкеты «гостеприимные русские» с частотностью 19, находящаяся также в зоне ближней периферии.

Можно выделить некоторые ассоциации, которые могли быть и не выявлены, если бы эксперимент проводился, например, год назад. Речь идет об ассоциации «санкции» (18). Данная ассоциация является самой актуальной и напрямую связанной с политической ситуацией в мире. Поскольку санкции вводятся против страны, ведущей себя неподобающим образом на мировой политической арене, и само введение санкций является своего рода объявлением бойкота, то сам образ данной страны приобретает отрицательную характеристику. Но в данном случае нельзя говорить об отрицательном стереотипе, так как не все представители польской общественности поддерживают подобную политику. К тому же, никакой дополнительной информации, позволяющей выявить на основе санкций появление нового стереотипа не представлено. И с этим же феноменом связана ассоциация «Украина», которую указали 15 опрошенных, так как именно с современной политической ситуацией в этой стране и связано введение санкций.

Можно выделить еще несколько стереотипов на основе проведенной работы: стереотип невоспитанного русского: «хам» (8), «грубый русский» (8), «русский мат» (2), «невоспитанный»; стереотип наглого русского: «наглые русские» (20), «наглость»; стереотип отдыхающего русского: «русские туристы» (24), «русские лентяи» (8), «русские шумно отдыхают»; стереотип красивых русских женщин: «красивые русские женщины» и т.д.

Но эти стереотипы не носят массового характера, не присущи всему молодому польскому населению, поэтому относить их к однозначным устойчивым стереотипам нет оснований.

Таким образом, на основе результатов ассоциативного эксперимента можно выделить следующие стереотипы: «русский-враг», «русский-пьяница», «невольный русский». Подчеркнем, что в данном случае под стереотипом понимается устойчивый образ относительно русских, закрепленный в массовом сознании польской молодежи.

Далее была проведена методика семантического дифференциала (Таблица 2). Шкалы: плохой – хороший, хитрый – наивный, жадный – щедрый, глупый – умный, чужой – близкий, злой – добрый, грустный – веселый, лживый – честный, враг – друг, вспыльчивый – уравновешенный, грубый – нежный, бедный – богатый, нерасторопный – ловкий, высокомерный – скромный, трусливый – смелый, предатель – патриот, свободный – невольный, покорный – бунтарь, терпеливый – сопротивляющийся, сильный – слабый, рассудительный – безрассудный, пьяный – трезвый.

Таблица 2.

Русский:	- 2	- 1	0	1	2	Русский:
плохой	1 1	1 4	3 2	1 3	1 2	хороший
хитрый	6	3	1 5	3 4	9	наивный
жадный	9	1 2	3 4	1 9	8	щедрый
глупый	1 9	2 8	2 1	6	8	умный
чужой	9	2 0	1 9	2 6	7	близкий
злой	7	1 8	3 1	1 7	9	добрый
грустный	4	7	1 6	3 5	2 0	веселый
лживый	1 0	1 8	2 6	1 6	1 2	честный
враг	1 1	2 7	7	2 7	1 0	друг

вспыльчивый	5	1	3	1	1	уравновешенный
грубый	3	1	1	1	8	нежный
бедный	3	2	1	9	6	богатый
нерасторопный	8	1	1	2	1	ловкий
высокомерный	8	1	3	1	9	скромный
трусливый	7	1	1	3	1	смелый
предатель	1	3	9	2	7	патриот
свободный	8	6	1	2	3	невольный
покорный	1	2	1	1	8	бунтарь
терпеливый	1	2	1	1	9	сопротивляющийся
сильный	1	3	2	8	1	слабый
рассудительный	1	1	1	1	2	безрассудный
пьяный	4	2	1	3	1	трезвый

Результаты анализа: по шкалам «плохой – хороший», «жадный – щедрый», «злой – добрый», «вспыльчивый – уравновешенный», «высокомерный – скромный», «лживый – честный» был выявлен «ноль» (т.е. «и не такой, и не такой»).

По шкалам «хитрый – наивный», «чужой – близкий», «грустный – веселый», «нерасторопный – ловкий», «трусливый – смелый» наиболее часто отмечался балл «1» (т. е. скорее наивный, близкий, веселый, ловкий, смелый).

По шкалам «глупый – умный», «предатель – патриот», «покорный – бунтарь», «терпеливый – сопротивляющийся»,

«сильный – слабый» наиболее часто отмечался балл «-1» (скорее глупый, предатель, покорный, терпеливый, сильный).

По характеристикам «свободный – невольный», «рассудительный – безрассудный» преобладал ответ «2» (невольный, безрассудный).

По шкалам «грубый – нежный», «бедный – богатый», «пьяный – трезвый» большинство поляков поставило отметку «-2», (т. е. грубый, бедный и пьяный).

Отдельно необходимо сказать о шкале «враг – друг». Одинаковое количество набрали баллы «-1» и «1», т. е. «скорее враг» и «скорее друг». В ассоциативном эксперименте и в теоретической части говорилось о стереотипе русские-враги. Здесь данный стереотип приобретает нечеткие контуры. В-первых, нет однозначного ответа: не определено враг, а «скорее враг». А во-вторых, эта характеристика количественно совпала с противоположной оценкой. Это говорит о том, что в сознании польской молодежи произошло переосмысление стереотипа русский-враг в сторону приобретения этим стереотипом светлых тонов. Поэтому сказать, что среди поляков бытует стереотип русский-враг, исходя из результатов методики семантического дифференциала нельзя. Это может быть связано с историей формирования стереотипа о русских: существовало два направления. Приверженцы первого считали всех русских врагами, а сторонники второго предлагали разграничивать власть и простой народ. В этом случае власть – враг, а народ – братья-славяне (более подробно в теоретической части).

Приведенные результаты позволяют выявить определенные стереотипы. Особенно удобно сделать это по крайним шкалам. Так, выделяется стереотип «грубый русский», «пьяный русский», «бедный русский», «невольный русский». Эти стереотипы подтверждаются анализом результатов ассоциативного эксперимента. Появляется характеристика русского как безрассудного человека, который не был представлен в ассоциативном эксперименте.

Также присутствует большое количество ответов по баллам «1» и «-1», которые не указывают на однозначность

определенного признака, но и не указывают на нейтральную характеристику русских по этим шкалам.

Для более точного выделения наличия или отсутствия стереотипа по этим шкалам целесообразно сравнить их с ассоциативным экспериментом. «Скорее глупый» подтверждается такими характеристиками из ассоциативного эксперимента, как «глупый» с частотностью 8, «глупые русские» с частотностью 24, находящимися в зоне ближней периферии и имеющие достаточно высокий процент из общего числа опрошиваемых (9, 7 % и 29,2% соответственно).

«Скорее предатель» находит аналог в ассоциативном эксперименте: предатель с частотностью 9 (11 %) из зоны дальней периферии.

Со значением «скорее покорный» соотносится значение пословицы «Должен – это на Руси, а в Польше кто как хочет» с частотностью 45 (54,9 %). Важно отметить, что пословица входит в ядро ассоциативного поля пословиц, поговорок и анекдотов. С этой же пословицей имеет связь и характеристика «скорее терпеливый».

Стереотип «скорее веселый» прослеживается в ассоциациях: «веселые русские» с частотностью 9 (11 %). Но этого не достаточно, чтобы говорить о наличии в массовом сознании стереотипа веселого русского.

Характеристики «скорее сильный», «скорее наивный», «скорее близкий», «скорее ловкий», «скорее смелый» не подтверждаются результатами ассоциативного эксперимента, поэтому говорить о присутствии однозначных стереотипов по этим характеристикам в массовом сознании польской молодежи нецелесообразно.

Таким образом, на основе проведенных экспериментов, можно выделить следующие стереотипы поляков о русских: «русский-пьяница», «невольный русский». Стереотип «русский-враг» по результатам методики семантического дифференциала не подтвердился.

Итак, анализ и сопоставление методики семантического дифференциала и ассоциативного эксперимента позволяют выявить у представителей большей части польской молодежи

наличие определенных стереотипов о русских: «русский-пьяница» и «невольный русский», которые существовали на протяжении практически пяти веков и до сих пор остаются актуальными; в зоне ближней периферии максимальный показатель составил 54,9%, а в дальней – 15,9. Подобный высокий процент говорит о более четком представлении поляков о русских, общности восприятия этого образа по многим параметрам и созданию конкретного портрета русского народа на основе вышеприведенных характеристик.

Литература

Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208с.

Мачеевский Я. Стереотип России и русских в польской литературе и общественном сознании // Поляки и русские в глазах друг друга. М.: Индрик, 2000. С.6-22.

Мельникова В. А., Петрухин В. Я. Славяне и их соседи. Этнопсихологические стереотипы в средние века. М.: Наука, 1990. 451 с.

Павловская А. В. Этнические стереотипы в свете межкультурной коммуникации. М.: Просвещение, 1998. 278 с.

Поляки и русские: взаимопонимание и взаимонепонимание / Сост. А. В. Липатов, И. О. Шайтанов. М.: Индрик, 2000. 240 с.

Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта, 2006. 328 с.

Садохин А. П. Межкультурная коммуникация. М.: Альфа-М, 2006. 281 с.

Сергеева. А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М.: Флинта, 2006. 313с.

Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Наука, 2000. 624 с.

Швед В. Тайны Катюши // История взаимоотношений Польши и России [сайт]. 2013. URL: http://www.zlev.ru/109/109_34.htm.

© Дроздецкая А.Г., 2015

Иванова Е.Н., Скютте Ж. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Обучение основным темам раздела «Лексика» в средней школе с учетом ведущей модальности восприятия